

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 104
ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “ОБ ОСНОВАХ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И
АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ” КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕВОНА БАРСЕГЯНА**

г. Ереван

7 ноября 2017 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна (докладчик), В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителя заявителя – А. Зейналяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – советника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА С. Теванян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 г.), статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 104 Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” Конституции Республики Армения на основании обращения Левона Барсегадяна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение Левона Барсегадяна, зарегистрированное в Конституционном Суде РА 7 июля 2017 года.

Изучив письменное сообщение докладчика по настоящему делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Закон РА “Об основах администрирования и административном производстве” и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “Об основах администрирования и административном производстве” (далее - Закон) принят Национальным Собранием РА 18 февраля 2004 года, подписан Президентом РА 16 марта 2004 года и вступил в силу 31 декабря 2004 года.

Часть 1 статьи 104 Закона, озаглавленной “Основания и порядок возмещения неимущественного ущерба”, устанавливает: “1. В случаях ограничения свободы физического лица, нарушения его неприкосновенности, неприкосновенности его жилища, неприкосновенности его личной или семейной жизни, причинения ему неимущественного ущерба посредством опорочения его чести, репутации или достоинства неправомерным администрированием это лицо вправе потребовать возмещения денежными средствами или устранения возникших последствий в размере, равноценном неимущественному ущербу, причиненному неправомерным администрированием”.

Оспариваемое положение Закона подверглось изменению Законом РА “О внесении изменений и дополнений в Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” НО-10-Н, который был принят Национальным Собранием РА 13 декабря 2004 года, подписан Президентом РА 5 января 2005 года и вступил в силу 29 января 2005 года.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. Заявитель и еще 11 человек 21 сентября 2011 года решили провести шествие как акцию протеста. Согласно заявителю, в ходе шествия примерно в 9.55 часов “полицейские взяли заявителя и еще одного из участников под руки и, применив силу, привели в Центральный отдел Управления города Еревана Полиции РА. ... Заявитель оставался в Полиции до 13.05 часов. В Полиции заявитель фактически находился вне свободы”.

От имени заявителя его представитель 8 ноября 2011 года подал иск в Административный суд РА против Полиции. Административный суд решением от 15 июля 2013 года по делу ЧГ/6895/05/11 удовлетворил иск заявителя, признав факт нарушения ряда прав заявителя и неправомерность действий полицейских.

Вышеупомянутое решение не было обжаловано и вступило в законную силу.

10 ноября 2014 года от имени заявителя его представитель подал в Полицию РА заявление “О требовании возмещения ущерба”, требуя возместить понесенный заявителем имущественный ущерб: сумму за использованный для участия в судебных заседаниях бензин (87.000.000 (восемьдесят семь тысяч) драмов РА), сумму за оплату услуг представителя (470.000.000 (четыреста семьдесят тысяч) драмов РА), понесенный заявителем неимущественный ущерб (сумму в драмах, эквивалентную 2.000 (двум

тысячам) евро, плюс все возможные налоги, начисляемые на эту сумму), которое письмом Полиции от 09.12.2014 года номер 30/20378 было отклонено.

Затем, 29 января 2015 года, от имени заявителя его представитель подал в Административный суд РА иск против Полиции с требованием обязать принять возмещающий ущерб административный акт, который решением Административного суда от 10 марта 2016 года по делу ЧГ/0263/05/15 был частично удовлетворен: недействительным было признано письмо Полиции от 09.12.2014 года номер 30/20378, суд обязал Полицию принять административный акт, возмещающий понесенный заявителем имущественный и неимущественный ущерб: 200.000 драмов РА в качестве неимущественного ущерба, причиненного в результате неправомерного администрирования; 300.000 драмов РА в качестве суммы за оплату услуг представителя. В остальной части иск был отклонен.

При удовлетворении части иска Административный суд вынес заключение: “Фактически неоспоримым является факт, что действиями административного органа, являющегося ответчиком, нарушены права Левона Барсегяна на свободу выражения мнения, свободу слова, создание объединений (свободу мирных собраний), свободное передвижение, личную свободу и неприкосновенность. Неоспоримо также, что для возмещения ущерба истец сначала обратился к ответчику по настоящему административному делу – в орган, причинивший ущерб, который, однако, отклонил заявление о возмещении ущерба. Данное обстоятельство является основанием для требования лицом, понесшим ущерб, возмещения ущерба”.

На вышеупомянутый судебный акт представителем заявителя и Полицией были поданы апелляционные жалобы, которые решением Административного апелляционного суда РА от 15 ноября 2016 года были отклонены, оставив решение Административного суда от 10 марта 2016 года без изменений.

Представитель заявителя подал против вышеупомянутого решения Апелляционного суда кассационную жалобу, в принятии которой к производству решением Кассационного Суда РА от 7 марта 2017 года было отказано.

3. Заявитель оспаривает часть 1 статьи 104 Закона с двух точек зрения, а именно с точки зрения пробела закона и неправомерного, по мнению заявителя, толкования, данного в правоприменительной практике существующему в оспариваемой норме Закона термину “в размере, равноценном ...”.

Ссылаясь на правовые позиции Конституционного Суда РА относительно законодательного пробела, заявитель аргументирует пробел закона тем, что, в отличие от

Гражданского кодекса РА, в оспариваемой норме Закона перечислено меньше прав, в случае нарушения которых лицо приобретает право требовать возмещения нематериального ущерба. Вследствие этого, согласно заявителю, хотя в судебном порядке и установлено, что в административных отношениях административный орган нарушил права заявителя на свободу слова, создание объединений (свободу мирных собраний), свободное передвижение, личную свободу и неприкосновенность, однако возмещение нематериального ущерба было предоставлено ему за нарушение из всех этих прав только права на личную свободу и неприкосновенность, поскольку законом не установлены условия и порядок возмещения нематериального ущерба в случае нарушения остальных трех прав. Между тем, согласно заявителю, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и Конституция гарантируют право возмещения нематериального ущерба в случае нарушения всех установленных Конвенцией прав и обязывают государства своим законодательством гарантировать, обеспечивать и защищать эти права.

По убеждению заявителя, неустановление условий и порядка возмещения нематериального ущерба, причиненного неправомерным администрированием в части прав на свободу слова, свободу мирных собраний и свободное передвижение является законодательным пробелом и противоречит Конституции РА, неправомерно ограничивая права на эффективную судебную защиту, возмещение ущерба и те основные права и свободы, в отношении которых вмешательство имело место, независимо от факта признания органами публичной власти нарушения этих прав.

Ссылаясь на ряд правовых позиций Европейского суда по правам человека (далее – Европейский суд) относительно возмещения ущерба, заявитель аргументирует неправомерность толкования, данного в правоприменительной практике существующему в оспариваемой норме Закона термину “в размере, равноценном ...” тем, что в правоприменительной практике термину “в размере, равноценном ...” оспариваемой нормы дано автономное толкование, существенно отличающееся от содержания, данного Европейским судом термину “справедливая компенсация”, установленному статьей 41 Конвенции.

Согласно заявителю, возмещение ущерба внутригосударственными судебными инстанциями должно быть установлено в таком размере, в каком оно сформировано в правоприменительной практике вынесенными Европейским судом решениями против Армении, в противном случае лицо сохранит статус “жертвы” по смыслу статьи 34 Конвенции, а также будет иметь право обращения в Европейский суд и требовать справедливой компенсации.

Заявитель считает, что масштаб соразмерности “в размере, равноценном ...” - “справедливая компенсация” за нарушение прав – это размер, установленный решениями Европейского суда с участием Армении, следовательно, термин “в размере, равноценном”, наряду с данным ему в правоприменительной практике толкованием, противоречит статье 78 Конституции РА (принцип соразмерности).

4. Ответчик, возражая против аргументов заявителя и констатируя наличие правового пробела в данной сфере, просит прекратить производство по делу.

В обоснование своей просьбы ответчик ссылается на правовые позиции Конституционного Суда РА, выраженные в Постановлении от 5 февраля 2010 года ПКС-864 по вопросу соотношения полномочий Конституционного Суда и законодательного органа в преодолении пробела права, и считает, что вопрос пробела права, который в данном случае обусловлен тем, что защищаемых законом неимущественных прав меньше, чем прав, предусмотренных Конвенцией, находится вне компетенции Конституционного Суда и подлежит преодолению законодательным органом.

В то же время ответчик подчеркивает, что “... заявитель как на этапе досудебного разбирательства, так и в ходе судебной защиты своих нарушенных прав не обусловил размер суммы, подлежащей возмещению за неимущественный ущерб, оценкой имущественной равноценности отдельных нарушенных прав, а представил одно общее денежное требование в качестве признаваемого им равноценного возмещения всех его нарушенных прав”.

По мнению ответчика, на самом деле суд сократил размер денежного возмещения, обосновывая это не тем, что оспариваемое положение Закона не предусматривает возмещения за все нарушенные права, а принимая за основание фактические обстоятельства дела и объемы и продолжительность нарушения прав заявителя.

По оценке ответчика, очевидно, что если бы установленная судом сумма возмещения соответствовала предъявленному заявителем требованию, то он вряд ли поднял бы вопрос о наличии или отсутствии пробела правового регулирования в оспариваемом положении Закона.

Учитывая вышеупомянутое обстоятельство, а также те обстоятельства, что заявитель уже получил денежную компенсацию за нарушение своих неимущественных прав и обеспокоен не отсутствием механизмов правовой защиты ряда конвенционных прав, а установленным окончательным судебным актом размером денежного возмещения, ответчик считает, что заявитель преследует цель пересмотреть вынесенный в отношении него судебный акт. В этой связи ответчик ссылается на закрепленную в Решении

Конституционного Суда от 17 марта 2009 года ПРКС-21 правовую позицию, согласно которой во всех тех случаях, когда заявитель, формально оспаривая вопрос конституционности положения закона, по сути, поднимает вопрос о правомерности применения этого положения или преследует иные цели, такие заявления подлежат отклонению.

5. Конституционный Суд считает, что в аспекте первой поднятой заявителем проблемы – законодательного пробела – прежде всего необходимо в контексте анализа гражданско-правового и административно-правового законодательства относительно возмещения нематериального ущерба установить, гарантирована ли в условиях существующего правового регулирования реализация конституционного права лица на получение возмещения за нематериальный ущерб.

Право на возмещение ущерба (в том числе нематериального) нашло закрепление как в международном, так и во внутригосударственном законодательствах. В частности, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (с Протоколами) устанавливает не только основные права и свободы, но также право на справедливую компенсацию в случае их нарушения. Глава 2 Конституции РА, закрепляющая основные права и свободы человека и гражданина, устанавливает также право на возмещение ущерба. В частности, согласно статье 62 Конституции РА каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями или бездействием, а в установленных законом случаях также правомерным администрированием государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. Условия и порядок возмещения вреда устанавливаются законом.

До 2014 года в Гражданском кодексе РА отсутствовали правовые регулирования, в связи с возмещением нематериального ущерба. 5 ноября 2013 года Конституционный Суд Постановлением ПКС-1121 признал неконституционной часть 2 статьи 17 Гражданского кодекса РА постольку, поскольку последняя не рассматривала моральный ущерб как разновидность ущерба и не обеспечивала возможность возмещения морального ущерба, блокируя эффективную реализацию прав лица на доступность суда и справедливое судебное разбирательство, одновременно препятствуя добросовестному исполнению принятых Республикой Армения международных обязательств.

Указанным Постановлением Конституционный Суд выразил следующую правовую позицию: “Одновременно, исходя из необходимости защиты прав и свобод человека и обусловленной этим необходимостью обеспечения полноценности регламентирования, касающегося института морального ущерба, Конституционный Суд находит, что общие

критерии и порядок материального возмещения морального ущерба должны быть четко закреплены на законодательном уровне, чтобы в соответствующих случаях и порядке гарантировалось разумное и справедливое возмещение причиненного лицу морального ущерба, обеспечивалась эффективная реализация гарантированных Конституцией РА прав и свобод человека и не создавались препятствия добросовестному исполнению принятых Республикой Армения международных обязательств”.

Из вышеуказанного следует, что Конституционный Суд рассмотрел возможность возмещения морального ущерба с точки зрения гарантированных Конституцией прав и свобод, а также добросовестного исполнения взятых Республикой Армения международных обязательств и не ограничился упоминанием конкретных прав, так как само по себе закрепление каждого права уже предполагает не только защиту этого права и установление ответственности в случае его нарушения, но и возмещение ущерба, причиненного в результате его нарушения. Только в этом случае система защиты прав и свобод будет полноценной и эффективной.

После вынесения указанного Постановления Законом РА от 19 мая 2014 года NO-21-N “О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РА”, а также Законом РА от 21 декабря 2015 года NO-184-N “О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РА” в Гражданский кодекс РА был внедрен институт требования денежного возмещения в случае причиненного нематериального ущерба.

После указанных изменений статья 17 Гражданского кодекса РА устанавливает:

“1. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

2. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода), а также нематериальный ущерб”.

Одновременно часть 1 статьи 162.1 того же Кодекса устанавливает, что нематериальный ущерб – это физическое или душевное страдание, возникшее в результате решения, действия или бездействия, посягающего на принадлежащие лицу от рождения или в силу закона материальные или нематериальные блага или нарушающего его личные имущественные или неимущественные права.

Согласно части 2 указанной статьи “лицо, а в случае его смерти или недееспособности – его супруг, родитель, усыновитель, дети, усыновленный, опекун,

попечитель имеют право в судебном порядке требовать возмещение за причиненный нематериальный ущерб, если орган уголовного преследования или суд подтвердил, что вследствие решения, действия или бездействия государственного органа или органа местного самоуправления либо его должностного лица нарушены гарантированные Конституцией Республики Армения и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод следующие основные права этого лица: 1) право на жизнь; 2) право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; 3) право на личную свободу и неприкосновенность; 4) право на справедливое судебное разбирательство; 5) право на уважение личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища; 6) право на свободу мысли, совести и религии, свободное выражение своего мнения; 7) право на свободу собраний и объединений; 8) право на эффективные средства правовой защиты; 9) право собственности”. Согласно части 5 той же статьи нематериальный ущерб, причиненный вследствие неправомерного администрирования, подлежит возмещению в порядке, установленном Законом РА “Об основах администрирования и административном производстве”.

Исходя из правовых подходов, утвержденных Конституцией РА в области реализации международных правовых принципов по реализации права на справедливое возмещение причиненного лицу ущерба, а также защиты прав человека, Гражданский кодекс РА установил те права, в случае нарушения которых лицо получает право требовать возмещение ущерба, одновременно предоставив определение порядка возмещения неимущественного ущерба, причиненного вследствие неправомерного администрирования, регулированию закона. В соответствии с этим, согласно статье 1 и части 1 статьи 2 указанного Закона Законом РА “Об основах администрирования и административном производстве” регулируются “... отношения, возникающие между административными органами и физическими или юридическими лицами (далее - лица) в связи с ... возмещением ущерба, причиненного администрированием” – правило, которое распространяется также на любую деятельность, осуществляемую административными органами в сфере публичного права. А порядок (в том числе общий судебный) обжалования административных актов в целях защиты прав лиц, связанных с возмещением ущерба, причиненного администрированием, предусмотрен статьями 69, 70 и иными нормами, установленными в главе 10 раздела 4 Закона.

Таким образом, Конституционный Суд констатирует, что при правовом регулировании связанных с причиненным лицам ущербом (имущественного и неимущественного характера) отношений, обусловленных деятельностью органов публичной власти, в первую очередь за основание были приняты гарантированные статьей

62 Конституции РФ содержание права на возмещение такого ущерба и общие правовые принципы его реализации и защиты, в частности:

- лицо имеет право на возмещение ущерба, причиненного неправомерными действиями или бездействием государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, а в установленных законом случаях также правомерным администрированием;
- условия и порядок возмещения ущерба устанавливаются законом;
- для защиты своих прав лица имеют право обжаловать административные акты;
- административный акт может быть обжалован в административном или судебном порядке.

6. Обращаясь к вопросу конституционности являющихся предметом рассмотрения по настоящему делу правовых регулирований относительно возмещения ущерба, причиненного администрированием, Конституционный Суд обозначивает необходимость раскрытия конституционно-правового содержания термина “причиненный ущерб”, его правильного, единообразного и полного восприятия не только в сфере нормативно-правового регулирования, но и в сфере применения права. В частности, как следует из комплексного анализа норм раздела 7 Закона, законодатель для требования возмещения ущерба, причиненного вследствие неправомерного администрирования, предусмотрел предварительное условие, а именно – признание неправомерным правового акта, действия или бездействия административного органа, которого согласно правовым регулированиям статьи 100 Закона нужно придерживаться при предъявлении требования о возмещении в орган, вследствие администрирования которого причинен ущерб. То есть лицо получает право требования в случае **признания** в установленном порядке **неправомерным** правового акта, действия или бездействия административного органа, вследствие которого лицу был причинен ущерб. Конституционный Суд считает, что такое нормативное условие преследует обоснованную правовую цель и направлено на создание благоприятных правовых условий (предпосылок) для реализации гарантированного Конституцией права на возмещение причиненного вреда (в административном или судебном порядке).

В то же время из нормы части 1 оспариваемой статьи 104 Закона непосредственно следует, что лицо получает право требовать возмещение неимущественного ущерба, причиненного вследствие неправомерного администрирования, если нарушены его свобода, неприкосновенность, неприкосновенность жилища, неприкосновенность личной или семейной жизни, опорочены его честь, доброе имя или достоинство. То есть право на возмещение неимущественного ущерба, причиненного вследствие неправомерного

администрирования, предусмотрено в случаях нарушения ограниченного числа конституционных прав (статьи 23, 25, 27, 31 и 32 Конституции РА). В этом случае возникает вопрос, как реализовать право лица на возмещение ущерба, если вследствие неправомерного администрирования будут нарушены такие конституционные права, которые не предусмотрены оспариваемой нормой. Причем часть 2 статьи 162.1 Гражданского кодекса РА закрепляет большее количество прав, в случае нарушения которых лицо имеет право требовать возмещения нематериального ущерба, причиненного ему вследствие решения, действия или бездействия государственного органа либо органа местного самоуправления или его должностного лица.

Следовательно, Конституционный Суд считает, что законодатель не предусмотрел в являющемся предметом рассмотрения Законе и, в частности, в рамках оспариваемого правового регулирования необходимые процедуры по возмещению лицу ущерба, причиненного в результате неправомерного администрирования, то есть также по восстановлению других основных конституционных прав, которые были нарушены вследствие причинения этого ущерба, в результате чего не были гарантированы полноценная реализация и защита прав, предусмотренных как статьей 50, так и статьей 62 Конституции РА, в условиях чего лицо не может ожидать возмещения, в том числе и в судебном порядке, нематериального ущерба, причиненного ему в результате нарушения неправомерным администрированием основных конституционных прав, не перечисленных в части 1 статьи 104 Закона.

Таким образом, по оценке Конституционного Суда, в результате правовых регулирований части 1 статьи 104 Закона существенно ограничивается правовая возможность лица требовать возмещения неимущественного ущерба, причиненного в результате нарушения ряда его основополагающих прав, тогда как лицу на конституционном уровне такое право предоставлено. Следовательно, задача законодателя заключается в установлении в законе посредством соответствующего правового регулирования как административных, так и судебных процедур по восстановлению основных конституционных прав лиц, нарушенных органами публичной власти и их должностными лицами вследствие неправомерного администрирования, а также по справедливому возмещению неимущественного ущерба.

7. Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть вышеупомянутый вопрос также в контексте сопоставления оспариваемой нормы и установленного Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свободах (с Протоколами)

права на справедливую компенсацию, а также закрепленного Конституцией и непосредственно действующего права на возмещение вреда.

Статья 41 Конвенции, озаглавленная “Справедливая компенсация”, гласит: “Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного возмещения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

В результате анализа вышеупомянутой нормы Конституционный Суд аргументирует, что она гарантирует право на возмещение ущерба (имущественного и неимущественного), причиненного в результате нарушения **всех** прав, установленных Конвенцией и Протоколами к ней, поэтому, исходя из соображений обеспечения положений, закрепленных статьей 81 Конституции (Основные права и свободы и международная правовая практика), учитывая правовые позиции Конституционного Суда, выраженные им в пункте 6 настоящего Постановления, необходимо законодательно обеспечить право на возмещение ущерба, причиненного в результате нарушения **всех** тех прав, которые закреплены также Конвенцией.

Из статьи 62 Конституции РА следует, что термин “вред” включает имущественный и неимущественный вред, а право на возмещение вреда распространяется на имущественный и неимущественный вред, причиненный вследствие нарушения закрепленных Конституцией прав и свобод лица, поэтому во всех случаях, когда имеет место нарушение закрепленных Конституцией прав и свобод, лицо безоговорочно получает право требовать возмещения причиненного ему в результате этих нарушений вреда. Об этом свидетельствует также комплексный анализ статей 62 и 81 Конституции, в результате которого Конституционный Суд констатирует, что закрепленное Конституцией право на возмещение вреда включает вред, причиненный в результате нарушения **всех** основополагающих прав, закрепленных как Конституцией, так и международными правовыми актами. Такой вывод обусловлен тем, что при установлении каждого права человека не только должны гарантироваться его реализация, защита, в случае нарушения – неизбежность правовой ответственности, но и возмещение понесенного лицом в результате нарушения права ущерба (в том числе морального). Наряду с закреплением права на возмещение вреда, Конституция предоставила определение условий и порядка возмещения регулированию законом, однако каждое установленное законом регулирование должно быть созвучно правам, предоставленным лицу международным и внутригосударственным законодательствами, и обеспечивать в случае их нарушения возмещение причиненного

ущерба, в противном случае эти права будут носить чисто формальный и декларативный характер.

Необходимость четкого регламентирования института возмещения нематериального ущерба вытекает как из общего содержания гарантированных Конституцией РА основных прав и свобод человека и гражданина и конституционно-правовых принципов их судебной защиты (статьи 61 и 63 Конституции РА), так и из принятых Республикой Армения международных обязательств, в частности из положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (с Протоколами) и правоприменительной практики Европейского суда по правам человека.

Согласно статье 81 Конституции РА при толковании положений об основных правах и свободах, закрепленных в Конституции, учитывается практика органов, действующих на основании международных договоров о правах человека, ратифицированных Республикой Армения. Европейский суд по правам человека в ряде решений, принятых при участии Республики Армения (Хачатрян и другие против Республики Армении /жалоба № 23978/06, 27.11.2012/, Погосян и Багдасарян против Республики Армении /жалоба № 22999/06, 12.06.2012/ и др.), расценил непредоставление материальной компенсации за моральный ущерб, причиненный лицу в результате действий органов публичной власти и должностных лиц, как нарушение соответствующих положений Европейской конвенция о защите прав человека и основных свобод (с Протоколами). Следует также отметить, что Европейский суд по правам человека в ряде своих решений установил компенсацию за нарушение таких прав, которые не предусмотрены оспариваемой по настоящему делу нормой (например, по делам Сапеян против Армении, жалоба № 35738/03, 13.01.2009; Гаспарян против Армении, жалоба № 35944/03 и другим делам ЕСПЧ установил компенсацию за нарушение свободы собраний и объединений).

В контексте вышесказанного Конституционный Суд считает необходимым также обратиться к статье 75 Конституции РА, озаглавленной “Организационные механизмы и процедуры реализации основных прав и свобод”, которая, в частности, устанавливает: “Законы при регулировании основных прав и свобод устанавливают организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективной реализации этих прав и свобод”.

В контексте статьи 75 Конституции Конституционный Суд констатирует, что в условиях ограниченной на основании нарушения ограниченного числа прав правовой возможности требования возмещения неимущественного ущерба, причиненного вследствие неправомерного администрирования, до конкретизации Национальным Собранием РА соответствующих правовых регулирований и преодоления пробела правового регулирования, исходя из правового содержания статьи 62 Конституции РА и в

соответствии с этим из конституционно-правовой необходимости применения института возмещения ущерба, право на возмещение неимущественного ущерба, причиненного вследствие неправомерного администрирования, в правоприменительной практике необходимо признать реализуемым в случаях нарушения прав, предоставленных лицу как международным, так и внутренним законодательством (в том числе Конституцией).

8. Конституционный Суд в рамках предмета рассмотрения по настоящему делу также отмечает важность Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 15 декабря 2004 года номер (2004)20 “О судебном пересмотре административных актов”, которая устанавливает первоочередные цели эффективного судебного контроля за административными актами, направленные на: а) восстановление нарушенной законности (пункт 87) и б) возмещение как материального, так и морального ущерба вследствие нарушения права (пункт 89).

Итак, пунктом 87 вышеупомянутой Рекомендации государствам-участникам Комитета министров Совета Европы предлагается “... гарантировать право суда принять необходимые меры для восстановления нарушенной законности. Имеются в виду обеспечительные меры, процедурные решения и постановления по существу, то есть полномочия по предотвращению возможного материального ущерба”, а также “... обязать принять административный акт или решение в случае ограничения свободы усмотрения, а также возможность предотвращения принятия решений в случае ограничения свободы усмотрения, если администрация действовала *ultra vires* (с превышением полномочий)”.

Пункт 89 той же Рекомендации устанавливает, что “... суд вправе не только рассматривать дело по существу, но и **при удовлетворении жалобы присуждать компенсацию**. В принципе допустима **компенсация** как материального, так и **морального вреда**, явившегося результатом нарушения. В целом отмена решения сама по себе является компенсацией”.

Конституционный Суд находит, что оспариваемое по настоящему делу правовое регулирование равноценно конституционно-правовым принципам возмещения ущерба применимо в тех случаях, когда в правоприменительной практике будут соблюдаться вышеупомянутые положения Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 15 декабря 2004 года номер (2004) 20.

9. В связи с поднятым заявителем вопросом относительно толкования, данного в правоприменительной практике термину “в размере, равноценном”, употребленному в оспариваемой норме Закона, и его соответствия решениям Европейского суда по правам

человека, вынесенным против Армении, Конституционный Суд констатирует, что основное беспокойство заявителя в связи с этим вопросом заключается в том, что при установлении размера возмещения нематериального ущерба Административный суд РА, обосновывая факт неидентичности решений ЕСПЧ, на которые ссылается заявитель, и фактических обстоятельств, имеющих место в рамках процессуальной предыстории настоящего дела, решил установить компенсацию в размере 200 000 (двести тысяч) драмов РА.

Изучение законодательства Республики Армения свидетельствует, что термин “в размере, равноценном” употребляется в различных законодательных актах, но ни в одном из них не дано исчерпывающее толкование этого термина. Вообще термин “равноценный” означает имеющий одну и ту же цену или одно и то же значение. Однако для принятия обоснованного решения по конкретному делу необходимо раскрыть смысл и значение понятия “в размере, равноценном” в рамках рассмотрения каждого конкретного дела, исходя из обстоятельств данного дела, исчерпывающее перечисление которых законом объективно невозможно. Толкование указанного термина должна быть дано в рамках правоприменительной практики, что однозначно оправдано преимущественно правоприменительным значением данного термина. Подобная точка зрения подтверждается также прецедентным правом Европейского суда. В частности, в Решении от 21 декабря 2004 года по делу Бусуйок против Молдовы (*Busuioc v. Moldova*) Европейский суд констатировал, что “...хотя определенность в законе весьма желательна, она может сопровождаться чертами косности, тогда как право должно обладать способностью идти в ногу с меняющимися обстоятельствами. Соответственно во многих законах неизбежно используются более или менее расплывчатые термины: их толкование и применение – задача практики”.

Конституционный Суд считает необходимым также констатировать, что согласно части 5 статьи 1087.2 Гражданского кодекса РА размер возмещения нематериального ущерба определяет суд в соответствии с принципами разумности, справедливости (*equitableness*) и пропорциональности.

Часть 6 той же статьи предусматривает, что при определении размера нематериального ущерба суд учитывает характер, степень и продолжительность физических или душевных страданий, последствия причиненного ущерба, наличие вины в причинении ущерба, а также иные соотносимые обстоятельства.

Гражданский кодекс РА устанавливает также максимальный размер возмещения нематериального ущерба, в частности сумма компенсации не может превышать:

- трехтысячекратный размер минимальной заработной платы при нарушении прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 части 2 статьи 162.1, а также частью 3 этой же статьи Кодекса;

- двухтысячекратный размер минимальной заработной платы при нарушении прав, предусмотренных пунктами 3-9 части 2 статьи 162.1 того же Кодекса /часть 7 статьи 1087.2/.

В то же время указанная статья устанавливает также, что в исключительных случаях размер возмещения нематериального ущерба может превышать максимальный предел, предусмотренный частью 7 рассматриваемой статьи, если в результате причиненного ущерба возникли тяжелые последствия.

Из вышесказанного следует, что по каждому конкретному делу законодатель предоставил суду право на установление равноценного размера возмещения нематериального ущерба, одновременно закрепляя те максимальные критерии (максимальный размер возмещения), которыми должен руководствоваться суд при рассмотрении дела относительно возмещения ущерба. Следовательно, Конституционный Суд считает, что конкретное содержание “равноценного размера” возмещения нематериального ущерба, исходя из правового регулирования статьи 62 Конституции, должно быть раскрыто в результате правоприменительной деятельности.

В контексте статьи 75 Конституции Конституционный Суд одновременно констатирует, что в условиях незакрепления в оспариваемом Законе максимального размера денежного возмещения нематериального ущерба и соответствующих критериев, до конкретизации Национальным Собранием РА соответствующих правовых регулирований и преодоления пробела правового регулирования, при рассмотрении вопроса денежного возмещения нематериального ущерба, причиненного лицу в результате неправомерного администрирования, административный орган обязан принять за основание установленные статьями 162.1 и 1087.2 Гражданского кодекса РА максимальные размеры денежного возмещения нематериального ущерба, а также те критерии, которые необходимо учитывать при определении размера денежного возмещения причиненного лицу нематериального ущерба.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л:**

1. Часть 1 статьи 104 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” соответствует Конституции Республики Армения в таком конституционно-правовом содержании, согласно которому до конкретизации Национальным Собранием РА соответствующих правовых регулирований и преодоления пробела правового регулирования возможность возмещения неимущественного ущерба, причиненного неправомерным администрированием, должна быть обеспечена в случаях нарушения **всех** основных прав человека и гражданина, закрепленных в ратифицированных Республикой Армения международных договорах о правах человека и в Конституции РА.

2. Термин “ в размере, равноценном” в части 1 статьи 104 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” соответствует Конституции РА в таком конституционно-правовом содержании, согласно которому рассматриваемый термин, до конкретизации Национальным Собранием РА соответствующих правовых регулирований и преодоления пробела правового регулирования, подразумевает установленные статьями 162.1 и 1087.2 Гражданского кодекса РА максимальные размеры денежного возмещения нематериального ущерба, а также соответствующие критерии, которые должны быть учтены административным органом при определении размера денежного возмещения за причиненный лицу нематериальный ущерб.

3. Согласно статье 69 Закона РА “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру в установленном законом порядке на основании нового обстоятельства, учитывая, что положения части 1 статьи 104 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” были применены в отношении заявителя в ином толковании.

4. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года) настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

7 ноября 2017 г.

ПКС-1383

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения